

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Мишина М. С.

LEGAL FEATURES OF LIEN
EXECUTING IN RUSSIA
IN XVIII-EARLY XX CENTURIES

MISHUNA M. S.

This article concerns legal features of lien executing in Russia's imperial period in accordance with the XVIII-early XX centuries legislation. Researches of national and state law history are usually substantial and efficient. The present article is no exception.

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей оформления залоговых отношений в России имперского периода в соответствии с законодательством XVIII – начала XX вв. Исследования в области истории отечественного государства и права являются, как правило, содержательными и плодотворными. Не является исключением и представленная статья.

Keywords: lien form, bondsman order, formation of corporation without licensing or registration required for their validity, notary form, domestic form.

Ключевые слова: форма залога, крепостной порядок, явочный порядок, нотариальная форма, домашняя форма.

УДК 340

При рассмотрении залоговых правоотношений одним из важнейших аспектов является их форма и, соответственно, представляется крайне интересной эволюция оформления залога, т.е. каким образом на протяжении исследуемого периода изменялся порядок заключения залоговых обязательств?

Характер оформления залоговых отношений в период XVIII – начале XX вв. в основном зависел от объекта и предмета залога. В целом можно отметить абсолютное преобладание крепостного порядка заключения закладной. В то же время ряд особенностей, возникающих при оформлении залоговых правоотношений, вероятно, можно объяснить общегосударственной политикой. Так, например, при Петре I свобода вступления в залоговые отношения была строго ограничена, в особенности, если предметом залога являлась недвижимость.

С течением времени, в рассматриваемый период, несколько изменились источники и характер правового регулирования залоговых отношений. Так, в XVIII веке преобладали указы императоров, при общей кодификации в виде Соборного Уложения 1649 г., которое, как известно, продолжало действовать, например, Манифест об учреждении Государственного Заемного Банка 28 июня 1786 г., Манифест 18 декабря 1797 г. об учреждении Государственного Вспомогательного Банка для дворянства и т.д.

В XIX веке, помимо императорских указов, активную роль играют распоряжения Сената, которые разнопланово толкуют законодательство и выступают как общеобязательные для всех судов источники права, т.е. играют роль судебного прецедента, например, кассационные решения Сената о порядке заключения крепостной формы от 1881 № 121, 1881 № 247 и т.д., Решение Сената «О порядке совершения купчих крепостей» от 1886 г. № 96, а также отдельные постановления Государственного совета, например, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 11 ноября 1863 г. «О разрешении владельцам заложенных в государственных

кредитных установлениях домов ... отдавать оные в залог частным учреждениям и лицам», Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 февраля 1862 г. «О разрешении недвижимых имуществ, заложенных в государственных кредитных установлениях, как населенные, так и ненаселенные, с ведома сих установлений, отдавать, сверх того, в залог частным учреждениям и лицам...» и подзаконные нормативные акты, например, Временные правила и формы для руководства торговых судей и старших нотариусов при применении Положения о нотариальной части 1867 г. и т.д.

В связи со сложной эволюцией, которую претерпели залоговые отношения и особенности их правового регулирования в рассматриваемый период, рассмотрение процесса оформления нуждается в специальном исследовании.

Определяющими факторами того или иного способа оформления выступали:

1. Предмет залоговых отношений (движимое или недвижимое имущество). Для залоговой сделки существовала различная форма, зависевшая от того, оформлялся залог на движимое или на недвижимое имущество.

2. Субъекты (залогодержатели). В соответствии с тем, какая именно организация являлась кредитором, существовали различные правила оформления (физические лица или виды юридических).

3. Государственные органы, регистрирующие сделки. Не менее важной проблемой являлось определение тех государственных органов или должностных лиц, которые были уполномочены регистрировать залоговые отношения крепостным или иным образом.

В целом, в XVIII веке акт на залог недвижимого имущества обязательно должен был совершаться крепостным порядком [1]. До издания Банкротского устава 1800 г. [2] заклад движимого имущества обязательно также должен был совершаться крепостным порядком.

При общем преобладании крепостного порядка оформления залоговых правоотношений можно выделить ряд существенных особенностей, которые с течением времени трансформировались. Проследив их эволюцию, можно выделить следующие этапы:

I этап. С 1700 по 1706 гг. В начале XVIII века московские приказы про-

должали осуществлять функцию оформления залоговых правоотношений, затем в 1701 г. было предписано передать совершение актов в руки так называемых площадных подьячих, писавших акты на Ивановской площади в Москве. Петр I решил упорядочить деятельность этих служащих и указом 1701 г. определил их состав в количестве 24 лиц, из которых четверо исполняли обязанности надсмотрщиков. Для поступления в подьячие требовалось знание законов и опыт работы письменного делопроизводства, а также добропорядочное поведение и честность. Подьячие считались государственными служащими, перед вступлением в должность приносили присягу и получали жалованье от государства.

II этап. С 1706 по 1719 гг. Еще с 1706 г. заключение сделок крепостным порядком было изъято из компетенции воевод и передано бурмистрам, что продолжалось до учреждения юстиц-коллегий, когда эту функцию стали осуществлять надворные суды. Сначала подьячие подчинялись оружейной палате, затем приказу крепостных дел, а с 1719 г. они перешли в ведение юстиц-коллегии. В городах крепости оформлялись у воевод, причем там, где имелись разряды, – на любую сумму, а там, где их не было, – не более 100 рублей.

III этап – 1731–1775 гг. В 1731 г. составление актов стало обязанностью губернских, воеводских и провинциальных канцелярий.

Еще с 1699 г. Петр I предписал писать все акты, в том числе оформлявшие залоговые правоотношения, на гербовой бумаге, по общей форме и в присутствии определенного числа свидетелей, причем строго запрещалось «подскабливать и подчищать» те места в документах, в которых обозначались дни и годы, описание вещей, денежные суммы и подписи. Помимо подписей свидетелей и сторон, крепость подписывалась еще одним подьячим, а с 1731 г. также воеводой. После этого взимались пошлины, акт записывался в особые книги, регистрировавшие крепостные дела.

По общему правилу до Екатерины II все акты, включая оформление залога, должны были совершаться крепостным порядком, однако разрешались определенные исключения, которые после смерти Петра I постоянно расширялись. Так, в соответствии с Воинским уставом по делам

лиц военного звания могли иметь силу акты, совершенные не у «крепостных дел». Морской устав разрешал корабельному секретарю писать некоторые контракты, составляемые на корабле, причем даже не на гербовой бумаге, при условии, что указанные акты были подписаны офицерами и занесены в корабельный протокол. Помимо этого, допускались некоторые исключения для купечества.

С 1731 г. было разрешено заключать все договоры (в том числе залог) между казной и частными лицами не крепостным, а особым порядком. В дальнейшем, по Вексельному уставу 1729 г., разрешалось писать на дому векселя, причем не требовалось ни подписи свидетелей, ни предъявления векселя в какое-либо присутственное место.

IV этапом можно выделить Учреждение о губерниях 1775 г. Этот период закончился изданием Банкротского устава 1800 г. Законодательство Екатерины II с момента уничтожения юстиц-коллегий передало совершение крепостей в ведение палат гражданского суда и уездных судов. В XIX веке с изданием Банкротского устава 1800 г. залог можно было совершать крепостным, явочным или домашним порядком. При крепостном порядке акт залога оформлялся «у крепостных дел» в палатах суда и расправы в уездных судах.

V этап – с 1800 г. по 1820 г. В 1820 г. право совершать крепости получили некоторые коммерческие суды. В царствование Николая I указанное право было дано также некоторым городским магистратам и ратушам, полицейским и уездным управлениям на равных основаниях с уездными судами. Явочный порядок мог использоваться во всех случаях, за исключением утверждения актов, которые должны были совершаться только крепостным порядком. Явочный порядок применялся органами, занимавшимися крепостными делами, нотариусами и маклерами и некоторыми иными лицами, которым закон разрешал прикладывать определенные печати.

Нотариусы были двух категорий: публичные и биржевые. Первые учреждались Вексельным уставом 1729 г. В свою очередь Банкротский Устав 1800 г. расширил их функции, а положение о гербовых и крепостных сборах 1821 г. предоставило им право утверждать любые сделки,

включая залог. Биржевые нотариусы были учреждены в 1831 г.

Маклеров также было несколько категорий: во-первых, присяжные маклеры, свидетельствующие любые сделки и с 1831 г. преобразованные в биржевых маклеров, во-вторых, частные маклеры, со временем приравненные в правах к публичным нотариусам и, в-третьих, специального вида маклеры, имевшие право регистрировать сделки среди определенных социально-профессиональных групп, например, рабочих людей, ремесленных управ, судоходных расправ. Существовали также цеховые маклеры Санкт-Петербурга. В городах, где не было ни нотариусов, ни маклеров, их обязанности выполняли таможенные чиновники, магистраты, ратуши и словесные суды, а в заштатных городах и местечках – становые приставы. Совершение явочных актов представляло собой написание акта на гербовой бумаге в присутствии свидетелей. После написания акт предоставлялся на засвидетельствование, заносился в особые книги, хранившиеся у нотариусов, маклеров и других лиц, ведавших явочными делами и прикладывавших к ним свои печати.

VI этап. Можно выделить судебную реформу 1864 г. и изданное впоследствии Положение «О нотариальной части» 1867 г., изменения в которое были внесены лишь в 1911 г., и действовавшее до октября 1917 г., а в отдельных случаях, возможно, и в первые месяцы советской власти. Особенностью последнего этапа являлся более сложный характер правового урегулирования процесса оформления залоговых правоотношений, возникший в связи с активной деятельностью Правительствующего Сената. Поэтому регулирование этого этапа заслуживает более детального изучения.

Во второй половине XIX века залог недвижимости совершался крепостным порядком, т.е. оформленный у младшего нотариуса акт представлялся на утверждение старшего нотариуса, который делал об этом отметку в реестре крепостных дел. Такой акт назывался закладной крепостью [3] и подписывался двумя свидетелями [4]. Закладная, не облеченная в крепостную форму, не устанавливала залог, а служила только подтверждением займа [5]. После совершения закладной старший нотариус налагал запрет на право

распоряжения заложенным [6]. Требование крепостной формы имело обязательный характер, несоблюдение которого приводило к недействительности залога.

Таким образом, домашняя или нотариальная форма не предоставляла кредитору прав залогодержателя. Вещное право залогодержателя устанавливалось с момента совершенной старшим нотариусом отметки в реестре крепостных дел об утверждении закладной [7]. Заклад движимого имущества предполагал письменную форму и передачу владения. Закладная на движимое имущество оформлялась явочным или нотариальным порядком либо у нотариуса, либо на дому [8], при этом отсутствие письменной формы не могло быть заменено свидетельскими показаниями [9].

В зависимости от определенных нами критериев, при общем преобладании крепостного порядка оформления залоговых правоотношений, форма заключения договора различалась в зависимости от предмета залога (движимое или недвижимое имущество служило способом обеспечения обязательства), от субъекта (кто именно являлся кредитором) и от государственных органов, регистрировавших сделки.

По хронологии оформление залоговых отношений выглядит следующим образом: от оформления площадными подьячими до вполне современной формы, когда залог стал оформляться нотариальным порядком. Таким образом, можно сделать вывод, что изучение данного периода дает нам представление об истоках формирования ныне действующей формы залога.

Литература

1. Латкин В.Н. Лекции по истории русского права. СПб., 1899. С. 66.
2. Свод законов Российской империи, т. X, ч. 1.
3. Свод законов Российской империи, т. X, ч.1, ст. 1642, 1643, пол. нот., ст. 159, п. 1, ст. 178.
4. Свод законов Российской империи, т. X, ч.1, ст. 1645.
5. Кассационные решения Сената. 1881. №121; 1880 № 247; 1874. № 139. Положение о нотариате, ст. 159.
6. Свод законов Российской империи, т. X, ч.1, ст. 1674, пол. нот., ст. 179.
7. Кассационные решения Сената. 1893. № 36.
8. Свод законов Российской империи, т. X ст. 1667.
9. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., С. 179.

Сведения об авторе:

Мишина Марина Согмоновна,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).
E-mail: urfakultet@mail.ru